

Сказки.

ТРИ ПОРОСЁНКА.

перевод с английского С. Михалкова

Жили-были на свете три поросёнка. Три брата. Все одинакового роста, кругленькие, розовые, с одинаковыми весёлыми хвостиками. Даже имена у них были похожи. Звали поросят: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф. Всё лето они кувыркались в зелёной траве, грелись на солнышке, нежились в лужах. Но вот наступила осень. Солнце уже не так сильно припекало, серые облака тянулись над пожелтевшим лесом.

- Пора нам подумать о зиме, - сказал как-то Наф-Наф своим братьям, проснувшись рано утром. - Я весь дрожу от холода. Мы можем простудиться. Давайте построим дом и будем зимовать вместе под одной тёплой крышей. Но его братьям не хотелось браться за работу. Гораздо приятнее в последние тёплые дни гулять и прыгать по лугу, чем рыть землю и таскать тяжёлые камни.

- Успеется! До зимы ещё далеко. Мы ещё погуляем, - сказал Ниф-Ниф и перекувырнулся через голову.

- Когда нужно будет, я сам построю себе дом, - сказал Нуф-Нуф и лёг в лужу.

- Я тоже, - добавил Ниф-Ниф.

- Ну, как хотите. Тогда я буду один строить себе дом, - сказал Наф-Наф.

- Я не буду вас дожидаться.

С каждым днём становилось всё холоднее и холоднее. Но Ниф-Ниф и Нуф-Нуф не торопились. Им и думать не хотелось о работе. Они бездельничали с утра до вечера. Они только и делали, что играли в свои поросёньи игры, прыгали и кувыркались.

- Сегодня мы ещё погуляем, - говорили они, - а завтра с утра возьмёмся за дело.

Но и на следующий день они говорили то же самое. И только тогда, когда большая лужа у дороги стала по утрам покрываться тоненькой корочкой льда, ленивые братья взяли наконец за работу.

Ниф-Ниф решил, что проще и скорее всего смастерить дом из соломы. Ни с кем не посоветовавшись, он так и сделал. Уже к вечеру его хижина была готова. Ниф-Ниф положил на крышу последнюю соломинку и, очень довольный своим домиком, весело запел:

- Хоть полсвета обойдёшь,

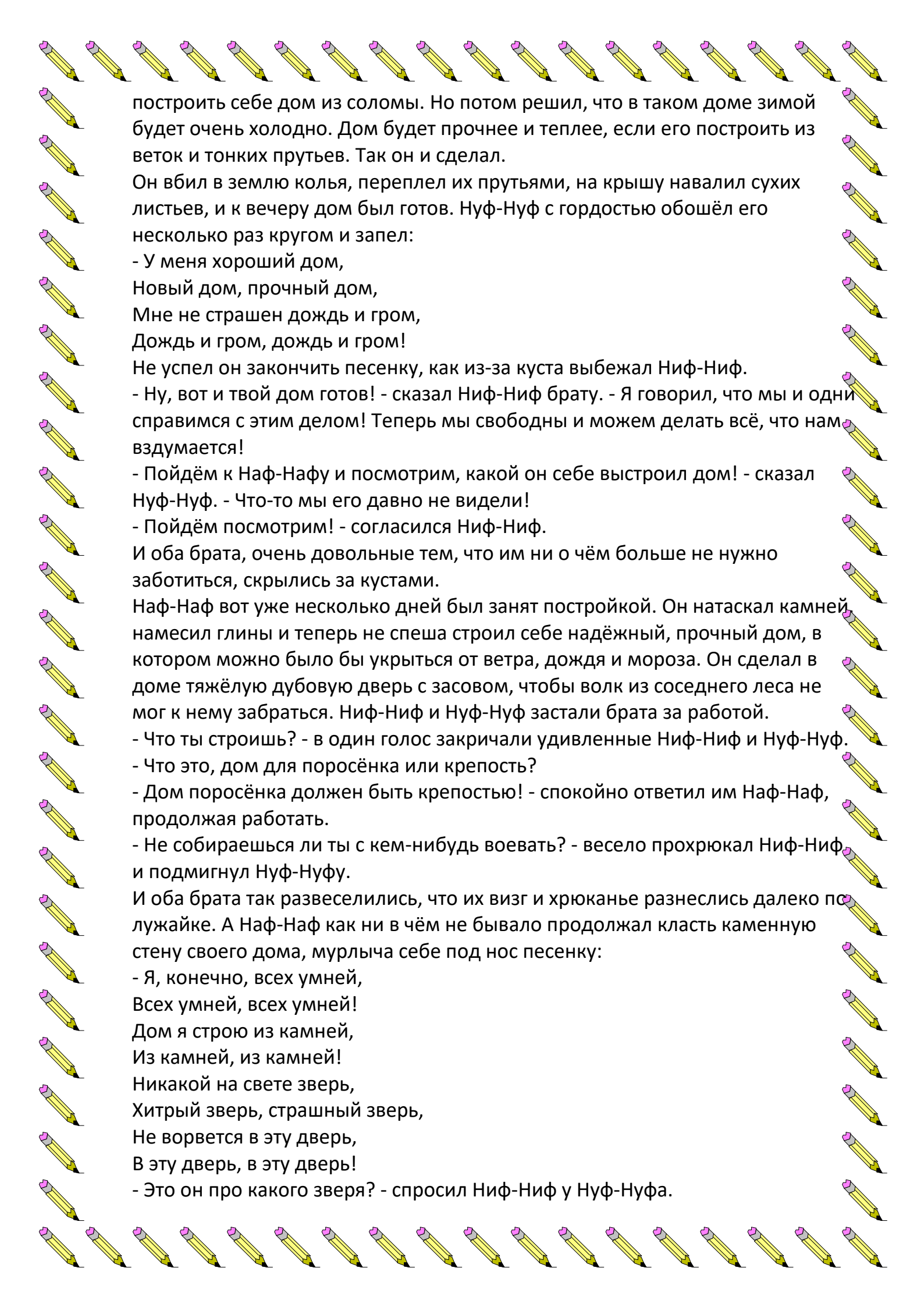
Обойдёшь, обойдёшь,

Лучше дома не найдёшь,

Не найдёшь, не найдёшь!

Напевая эту песенку, он направился к Нуф-Нуфу.

Нуф-Нуф недалеко тоже строил себе домик. Он старался скорее покончить с этим скучным и неинтересным делом. Сначала, так же как и брат, он хотел

построить себе дом из соломы. Но потом решил, что в таком доме зимой будет очень холодно. Дом будет прочнее и теплее, если его построить из веток и тонких прутьев. Так он и сделал.

Он вбил в землю колья, переплел их прутьями, на крышу навалил сухих листьев, и к вечеру дом был готов. Нуф-Нуф с гордостью обошёл его несколько раз кругом и запел:

- У меня хороший дом,
Новый дом, прочный дом,
Мне не страшен дождь и гром,
Дождь и гром, дождь и гром!

Не успел он закончить песенку, как из-за куста выбежал Ниф-Ниф.

- Ну, вот и твой дом готов! - сказал Ниф-Ниф брату. - Я говорил, что мы и одни справимся с этим делом! Теперь мы свободны и можем делать всё, что нам вздумается!

- Пойдём к Наф-Нафу и посмотрим, какой он себе выстроил дом! - сказал Нуф-Нуф. - Что-то мы его давно не видели!

- Пойдём посмотрим! - согласился Ниф-Ниф.

И оба брата, очень довольные тем, что им ни о чём больше не нужно заботиться, скрылись за кустами.

Наф-Наф вот уже несколько дней был занят постройкой. Он натаскал камней, намесил глины и теперь не спеша строил себе надёжный, прочный дом, в котором можно было бы укрыться от ветра, дождя и мороза. Он сделал в доме тяжёлую дубовую дверь с засовом, чтобы волк из соседнего леса не мог к нему забраться. Ниф-Ниф и Нуф-Нуф застали брата за работой.

- Что ты строишь? - в один голос закричали удивленные Ниф-Ниф и Нуф-Нуф.

- Что это, дом для поросёнка или крепость?

- Дом поросёнка должен быть крепостью! - спокойно ответил им Наф-Наф, продолжая работать.

- Не собираешься ли ты с кем-нибудь воевать? - весело прохрюкал Ниф-Ниф и подмигнул Нуф-Нуфу.

И оба брата так развеселились, что их визг и хрюканье разнеслись далеко по лужайке. А Наф-Наф как ни в чём не бывало продолжал класть каменную стену своего дома, мурлыча себе под нос песенку:

- Я, конечно, всех умней,
Всех умней, всех умней!
Дом я строю из камней,
Из камней, из камней!

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,

Не ворвется в эту дверь,
В эту дверь, в эту дверь!

- Это он про какого зверя? - спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа.

- Это ты про какого зверя? - спросил Нуф-Нуф у Наф-Нафа.

- Это я про волка! - ответил Наф-Наф и уложил ещё один камень.

- Посмотрите, как он боится волка! - сказал Ниф-Ниф.

- Он боится, что его съедят! - добавил Нуф-Нуф.

И братья ещё больше развеселились.

- Какие здесь могут быть волки? - сказал Ниф-Ниф.

- Никаких волков нет! Он просто трус! - добавил Нуф-Нуф.

И оба они начали приплясывать и петь:

- Нам не страшен серый волк,

Серый волк, серый волк!

Где ты ходишь, глупый волк,

Старый волк, страшный волк?

Они хотели подразнить Наф-Нафа, но тот даже не обернулся.

- Пойдём, Нуф-Нуф, - сказал тогда Ниф-Ниф. - Нам тут нечего делать!

И два храбрых братца пошли гулять. По дороге они пели и плясали, а когда вошли в лес, то так расшумелись, что разбудили волка, который спал под сосной.

- Что за шум? - недовольно проворчал злой и голодный волк и поскакал к тому месту, откуда доносились визг и хрюканье двух маленьких, глупых поросят.

- Ну, какие тут могут быть волки! - говорил в это время Ниф-Ниф, который волков видел только на картинках.

- Вот мы его схватим за нос, будет знать! - добавил Нуф-Нуф, который тоже никогда не видел живого волка.

- Поведем, да ещё свяжем, да ещё ногой вот так, вот так! - расхвастался Ниф-Ниф и показал, как они будут справляться с волком.

И братья опять развеселились и запели:

- Нам не страшен серый волк,

Серый волк, серый волк!

Где ты ходишь, глупый волк,

Старый волк, страшный волк?

И вдруг они увидели настоящего живого волка! Он стоял за большим деревом, и у него был такой страшный вид, такие злые глаза и такая зубастая пасть, что у Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа по спинкам пробежал холодок и тонкие хвостики мелко-мелко задрожали. Бедные поросята не могли даже пошевелиться от страха. Волк приготовился к прыжку, щёлкнул зубами, моргнув правым глазом, но поросята вдруг опомнились и, визжа на весь лес, бросились наутёк. Никогда ещё не приходилось им так быстро бегать!

Сверкая пятками и поднимая тучи пыли, поросята неслись каждый к своему дому. Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.

- Сейчас же отвори дверь! - прорычал волк. - А не то я её выломаю!

- Нет, - прохрюкал Ниф-Ниф, - я не отопру!

За дверью было слышно дыхание страшного зверя.

- Сейчас же отопри дверь! - прорычал опять волк. - А не то я так дуну, что весь твой дом разлетится!

Но Ниф-Ниф от страха ничего уже не мог ответить.

Тогда волк начал дуть: "Ф-ф-ф-у-у-у!" С крыши дома слетали соломинки, стены дома тряслись. Волк ещё раз глубоко вздохнул и дунул во второй раз:

"Ф-ф-ф-у-у-у!" Когда волк дунул в третий раз, дом разлетелся во все стороны, как будто

на него налетел ураган. Волк щёлкнул зубами перед самым пяточком маленького поросёнка. Но Ниф-Ниф ловко увернулся и бросился бежать.

Через минуту он был уже у двери Нуф-Нуфа. Едва успели братья запереться, как услышали голос

волка:

- Ну, теперь я съем вас обоих!

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф испуганно поглядели друг на друга. Но волк очень устал и потому решил пойти на хитрость.

- Я передумал! - сказал он так громко, чтобы его услышали в домике. - Я не буду есть этих худосочных поросят! Я лучше пойду домой!

- Ты слышал? - спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа. - Он сказал, что не будет нас есть! Мы худосочные!

- Это очень хорошо! - сказал Нуф-Нуф и сразу перестал дрожать.

Братьям стало весело, и они запели как ни в чем не бывало:

- Нам не страшен серый волк,

Серый волк, серый волк!

Где ты ходишь, глупый волк,

Старый волк, страшный волк?

А волк и не думал никуда уходить. Он просто отошёл в сторонку и притаился.

Ему было очень смешно. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не

расхохотаться. Как ловко он обманул двух глупых, маленьких поросят!

Когда поросята совсем успокоились, волк взял овечью шкуру и осторожно подкрался к дому. У дверей он накрылся шкурой и тихо постучал. Ниф-Ниф и Нуф-Нуф очень испугались, когда услышали стук.

- Кто там? - спросили они, и у них снова затряслись хвостики.

- Это я-я-я - бедная маленькая овечка! - тонким, чужим голосом пропищал волк. - Пустите меня переночевать, я отбилась от стада и очень устала!

- Пустить? - спросил брата добрый Ниф-Ниф.

- Овечку можно пустить! - согласился Нуф-Нуф. - Овечка не волк!

Но когда поросята приоткрыли дверь, они увидели не овечку, а всё того же зубастого волка. Братья захлопнули дверь и изо всех сил налегли на нее,

чтобы страшный зверь не смог к ним ворваться. Волк очень рассердился. Ему не удалось перехитрить поросят! Он сбросил с себя овечью шкуру и зарычал.

- Ну, погодите же! От этого дома сейчас ничего не останется!

И он принялся дуть. Дом немного покосился. Волк дунул второй, потом третий, потом четвертый раз. С крыши слетали листья, стены дрожали, но дом всё ещё стоял. И, только когда волк дунул в пятый раз, дом зашатался и развалился. Одна только дверь некоторое время ещё стояла посреди развалин.

В ужасе бросились поросята бежать. От страха у них отнимались ноги, каждая щетинка дрожала, носы пересохли. Братья мчались к дому Наф-Нафа. Волк нагонял их огромными скачками. Один раз он чуть не схватил Ниф-Нифа за заднюю ножку, но тот вовремя отдернул её и прибавил ходу. Волк тоже поднажал. Он был уверен, что на этот раз поросята от него не убегут. Но ему опять не повезло. Поросята быстро промчались мимо большой яблони, даже не задев её. А волк не успел свернуть и налетел на яблоню, которая осыпала его яблоками. Одно твёрдое яблоко ударило его между глаз. Большая шишка вскочила у волка на лбу. А Ниф-Ниф и Нуф-Нуф ни живы ни мертвы подбежали в это время к дому Наф-Нафа. Брат быстро впустил их в дом. Бедные поросята были так напуганы, что ничего не могли сказать. Они молча бросились под кровать и там притаились. Наф-Наф сразу догадался, что за ними гнался волк. Но ему нечего было бояться в своем каменном доме. Он быстро закрыл дверь на засов, сам сел на табуреточку и громко запел:

- Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

Но тут как раз постучали в дверь.

- Кто стучит? - спокойным голосом спросил Наф-Наф.

- Открывай без разговоров! - раздался грубый голос волка.

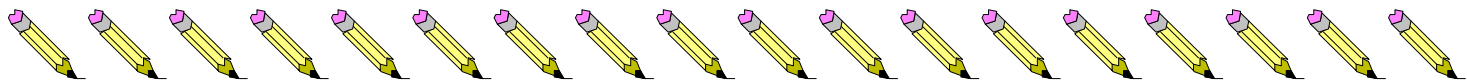
- Как бы не так! И не подумаю! - твёрдым голосом ответил Наф-Наф.

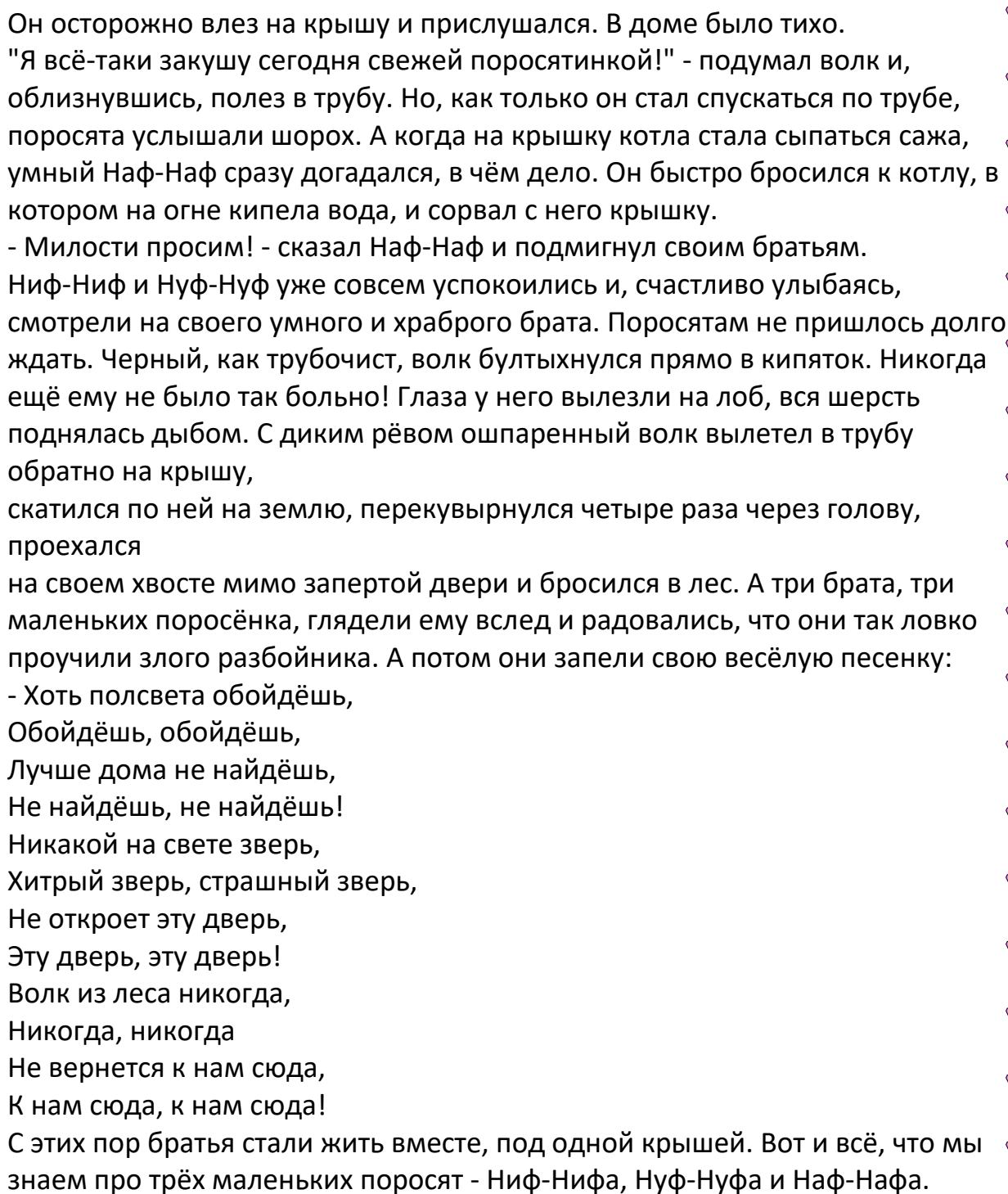
- Ах так! Ну, держитесь! Теперь я съем всех троих!

- Попробуй! - ответил из-за двери Наф-Наф, даже не привстав со своей табуреточки.

Он знал, что ему и братьям нечего бояться в прочном каменном доме. Тогда волк втянул в себя побольше воздуха и дунул, как только мог! Но, сколько бы он ни дул, ни один даже самый маленький камень не сдвинулся с места. Волк посинел от натуги. Дом стоял как крепость. Тогда волк стал трясти дверь. Но дверь тоже не поддавалась. Волк стал от злости царапать когтями стены дома и грызть камни, из которых они были сложены, но он только обломал себе когти и испортил зубы. Голодному и злому волку ничего не оставалось делать, как убраться восвояси. Но тут он поднял голову и вдруг заметил большую, широкую трубу на крыше.

- Ага! Вот через эту трубу я и проберусь в дом! - обрадовался волк.

Он осторожно влез на крышу и прислушался. В доме было тихо. "Я всё-таки закушу сегодня свежей поросятинкой!" - подумал волк и, облизнувшись, полез в трубу. Но, как только он стал спускаться по трубе, поросята услышали шорох. А когда на крышку котла стала сыпаться сажа, умный Наф-Наф сразу догадался, в чём дело. Он быстро бросился к котлу, в котором на огне кипела вода, и сорвал с него крышку.

- Милости просим! - сказал Наф-Наф и подмигнул своим братьям. Ниф-Ниф и Нуф-Нуф уже совсем успокоились и, счастливо улыбаясь, смотрели на своего умного и храброго брата. Поросятам не пришлось долго ждать. Черный, как трубочист, волк бултыхнулся прямо в кипяток. Никогда ещё ему не было так больно! Глаза у него вылезли на лоб, вся шерсть поднялась дыбом. С диким рёвом ошпаренный волк вылетел в трубу обратно на крышу, скатился по ней на землю, перекувырнулся четыре раза через голову, проехался на своем хвосте мимо запертой двери и бросился в лес. А три брата, три маленьких поросёнка, глядели ему вслед и радовались, что они так ловко проучили злого разбойника. А потом они запели свою весёлую песенку:

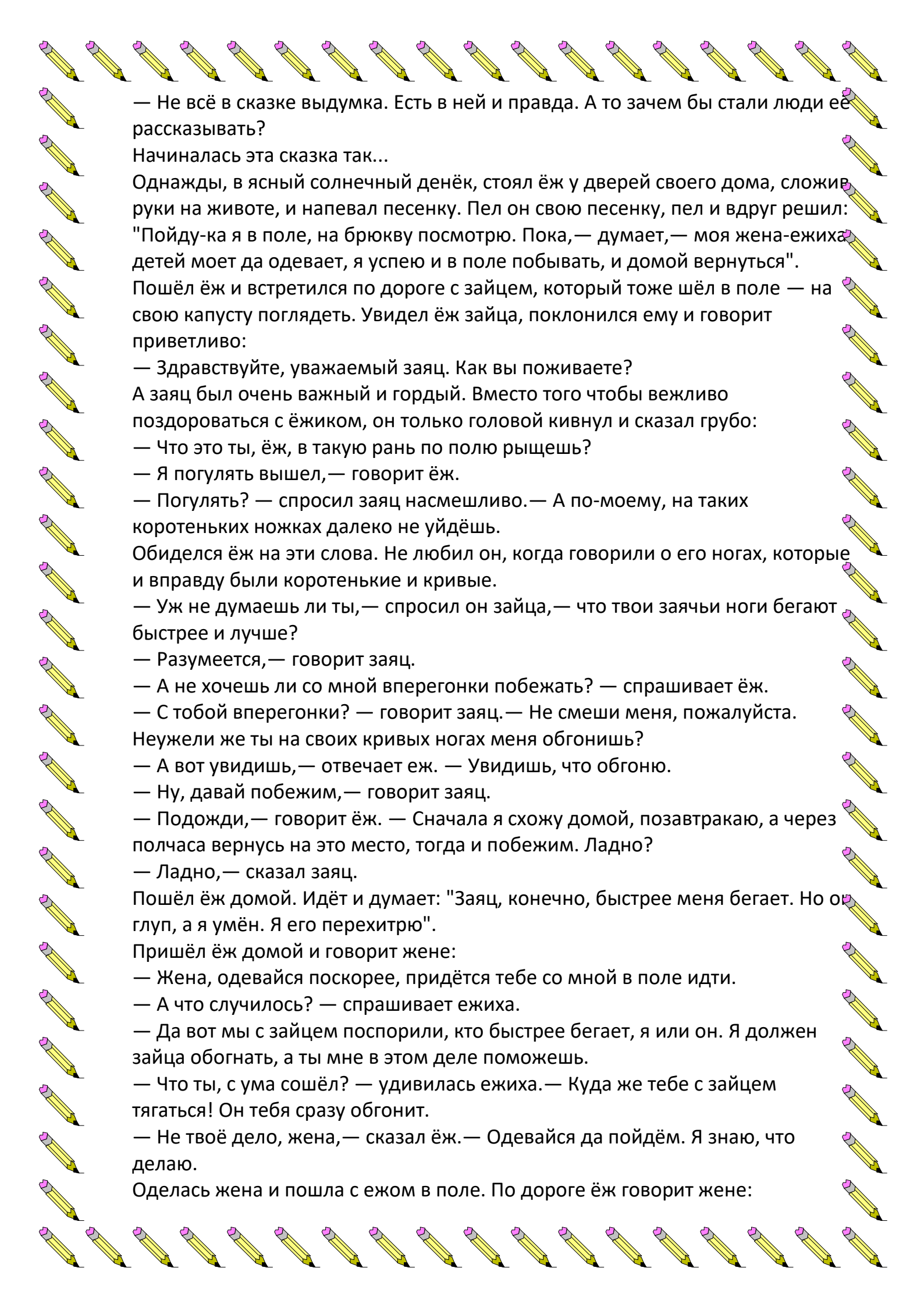
- Хоть полсвета обойдёшь,
Обойдёшь, обойдёшь,
Лучше дома не найдёшь,
Не найдёшь, не найдёшь!
Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!
Волк из леса никогда,
Никогда, никогда
Не вернется к нам сюда,
К нам сюда, к нам сюда!

С этих пор братья стали жить вместе, под одной крышей. Вот и всё, что мы знаем про трёх маленьких поросят - Ниф-Нифа, Нуф-Нуфа и Наф-Нафа.

ЗАЯЦ И ЁЖ.

перевод с немецкого А. Введенского, под ред. С. Маршака

Этой сказке вы, пожалуй, не поверите. Однако мой дедушка, рассказывая её, всегда говорил:

— Не всё в сказке выдумка. Есть в ней и правда. А то зачем бы стали люди её рассказывать?

Начиналась эта сказка так...

Однажды, в ясный солнечный денёк, стоял ёж у дверей своего дома, сложив руки на животе, и напевал песенку. Пел он свою песенку, пел и вдруг решил:

"Пойду-ка я в поле, на брюкву посмотрю. Пока,— думает,— моя жена-ежиха детей моет да одевает, я успею и в поле побывать, и домой вернуться".

Пошёл ёж и встретился по дороге с зайцем, который тоже шёл в поле — на свою капусту поглядеть. Увидел ёж зайца, поклонился ему и говорит приветливо:

— Здравствуйте, уважаемый заяц. Как вы поживаете?

А заяц был очень важный и гордый. Вместо того чтобы вежливо поздороваться с ёжиком, он только головой кивнул и сказал грубо:

— Что это ты, ёж, в такую рань по полю рыщешь?

— Я погулять вышел,— говорит ёж.

— Погулять? — спросил заяц насмешливо.— А по-моему, на таких коротеньких ножках далеко не уйдёшь.

Обиделся ёж на эти слова. Не любил он, когда говорили о его ногах, которые и вправду были коротенькие и кривые.

— Уж не думаешь ли ты,— спросил он зайца,— что твои заячьи ноги бегают быстрее и лучше?

— Разумеется,— говорит заяц.

— А не хочешь ли со мной вперегонки побегать? — спрашивает ёж.

— С тобой вперегонки? — говорит заяц.— Не смей меня, пожалуйста.

Неужели же ты на своих кривых ногах меня обгонишь?

— А вот увидишь,— отвечает ёж. — Увидишь, что обгоню.

— Ну, давай побежим,— говорит заяц.

— Подожди,— говорит ёж. — Сначала я схожу домой, позавтракаю, а через полчаса вернусь на это место, тогда и побежим. Ладно?

— Ладно,— сказал заяц.

Пошёл ёж домой. Идёт и думает: "Заяц, конечно, быстрее меня бегает. Но он глуп, а я умён. Я его перехитрю".

Пришёл ёж домой и говорит жене:

— Жена, одевайся поскорее, придётся тебе со мной в поле идти.

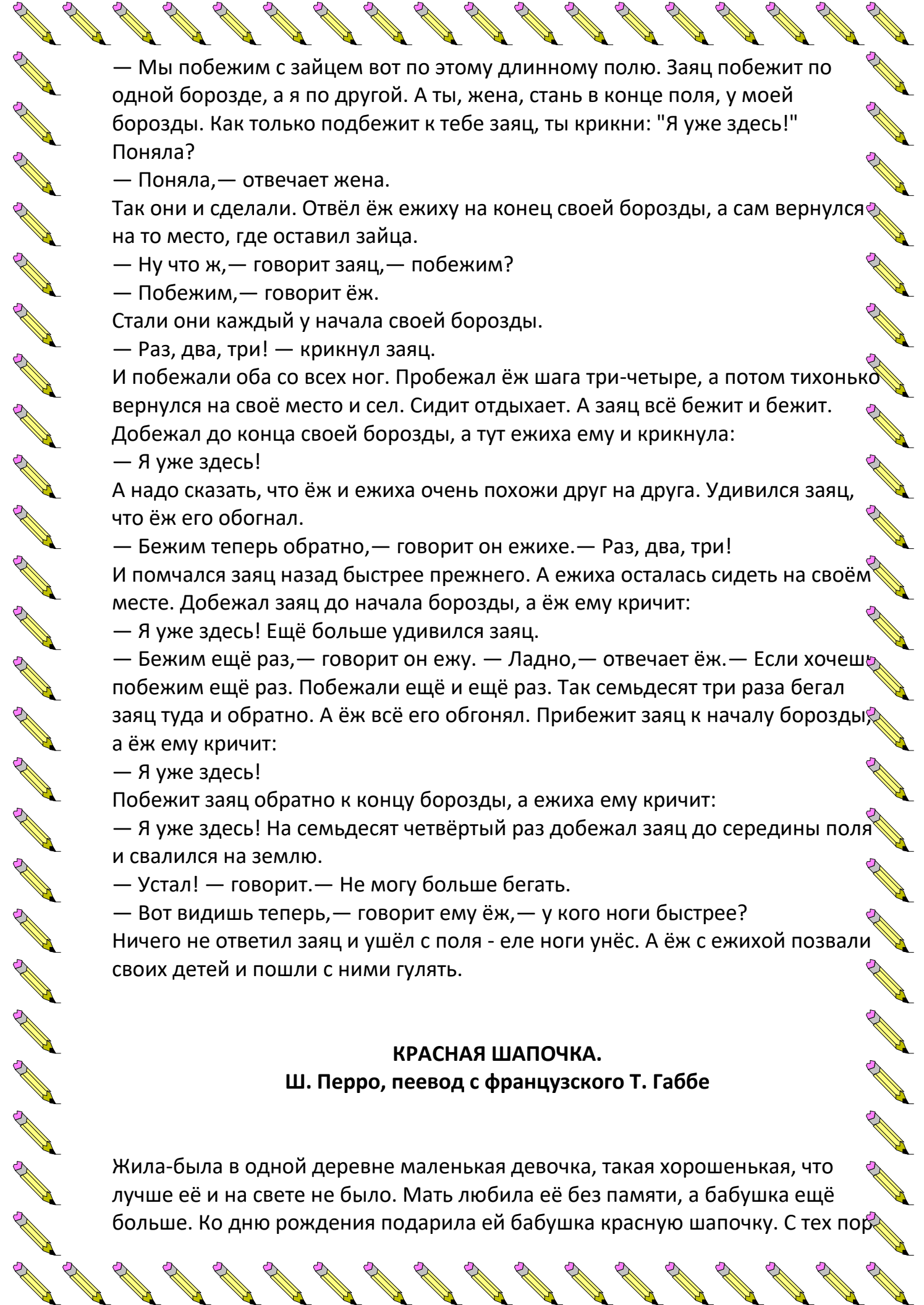
— А что случилось? — спрашивает ежиха.

— Да вот мы с зайцем поспорили, кто быстрее бегает, я или он. Я должен зайца обогнать, а ты мне в этом деле поможешь.

— Что ты, с ума сошёл? — удивилась ежиха.— Куда же тебе с зайцем тягаться! Он тебя сразу обгонит.

— Не твоё дело, жена,— сказал ёж.— Одевайся да пойдём. Я знаю, что делаю.

Оделась жена и пошла с ежом в поле. По дороге ёж говорит жене:

A decorative border of yellow pencils with pink erasers surrounds the text on all sides.

— Мы побежим с зайцем вот по этому длинному полю. Заяц побежит по одной борозде, а я по другой. А ты, жена, стань в конце поля, у моей борозды. Как только подбежит к тебе заяц, ты крикни: "Я уже здесь!"
Поняла?

— Поняла,— отвечает жена.

Так они и сделали. Отвёл ёж ежиху на конец своей борозды, а сам вернулся на то место, где оставил зайца.

— Ну что ж,— говорит заяц,— побежим?

— Побежим,— говорит ёж.

Стали они каждый у начала своей борозды.

— Раз, два, три! — крикнул заяц.

И побежали оба со всех ног. Пробежал ёж шага три-четыре, а потом тихонько вернулся на своё место и сел. Сидит отдыхает. А заяц всё бежит и бежит.

Добежал до конца своей борозды, а тут ежиха ему и крикнула:

— Я уже здесь!

А надо сказать, что ёж и ежиха очень похожи друг на друга. Удивился заяц, что ёж его обогнал.

— Бежим теперь обратно,— говорит он ежихе. — Раз, два, три!

И помчался заяц назад быстрее прежнего. А ежиха осталась сидеть на своём месте. Добежал заяц до начала борозды, а ёж ему кричит:

— Я уже здесь! Ещё больше удивился заяц.

— Бежим ещё раз,— говорит он ежу. — Ладно,— отвечает ёж. — Если хочешь побежим ещё раз. Побежали ещё и ещё раз. Так семьдесят три раза бегал заяц туда и обратно. А ёж всё его обгонял. Прибежит заяц к началу борозды, а ёж ему кричит:

— Я уже здесь!

Побежит заяц обратно к концу борозды, а ежиха ему кричит:

— Я уже здесь! На семьдесят четвёртый раз добежал заяц до середины поля и свалился на землю.

— Устал! — говорит. — Не могу больше бегать.

— Вот видишь теперь,— говорит ему ёж,— у кого ноги быстрее?

Ничего не ответил заяц и ушёл с поля - еле ноги унёс. А ёж с ежихой позвали своих детей и пошли с ними гулять.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА.

Ш. Перро, перевод с французского Т. Габбе

Жила-была в одной деревне маленькая девочка, такая хорошенькая, что лучше её и на свете не было. Мать любила её без памяти, а бабушка ещё больше. Ко дню рождения подарила ей бабушка красную шапочку. С тех пор

девочка всюду ходила в своей новой, нарядной красной шапочке. Соседи так про неё и говорили:

— Вот Красная Шапочка идёт!

Как-то раз испекла мама пирожок и сказала дочке:

— Сходи-ка ты, Красная Шапочка, к бабушке, снеси ей этот пирожок и горшочек масла да узнай, здорова ли она.

Собралась Красная Шапочка и пошла к бабушке в другую деревню. Идёт она лесом, а навстречу ей — серый Волк. Очень захотелось ему съесть Красную Шапочку, да только он не посмел — где-то близко стучали топорами дровосеки.

Облизнулся Волк и спрашивает девочку:

— Куда ты идёшь, Красная Шапочка?

А Красная Шапочка ещё не знала, как это опасно — останавливаться в лесу и разговаривать с волками. Поздоровалась она с Волком и говорит:

— Иду к бабушке и несу ей вот этот пирожок и горшочек масла.

— А далеко ли живёт твоя бабушка? — спрашивает Волк.

— Довольно далеко, — отвечает Красная Шапочка. — Вон в той деревне, за мельницей, в первом домике с краю.

— Ладно, — говорит Волк, — я тоже хочу проведать твою бабушку. Я по этой дороге пойду, а ты ступай по той. Посмотрим, кто из нас раньше придёт.

Сказал это Волк и побежал, что было духу по самой короткой дорожке. А

Красная Шапочка пошла по самой длинной дороге. Шла она не торопясь, по пути то и дело останавливалась, рвала цветы и собирала в букеты. Не успела она ещё и до мельницы дойти, а Волк уже прискакал к бабушкиному домику и стучится в дверь:

— Тук-тук!

— Кто там? — спрашивает бабушка.

— Это я, внучка ваша, Красная Шапочка, — отвечает Волк тоненьким голоском. — Я к вам в гости пришла, пирожок принесла и горшочек масла.

А бабушка была в это время больна и лежала в постели. Она подумала, что это и в самом деле Красная Шапочка, и крикнула:

— Дёрни за верёвочку, дитя моё, дверь и откроется!

Волк дёрнул за верёвочку — дверь и открылась.

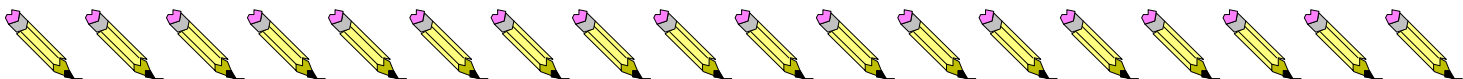
Бросился Волк на бабушку и разом проглотил её. Он был очень голоден, потому что три дня ничего не ел. Потом закрыл дверь, улегся на бабушкину постель и стал поджидать Красную Шапочку. Скоро она пришла и постучалась:

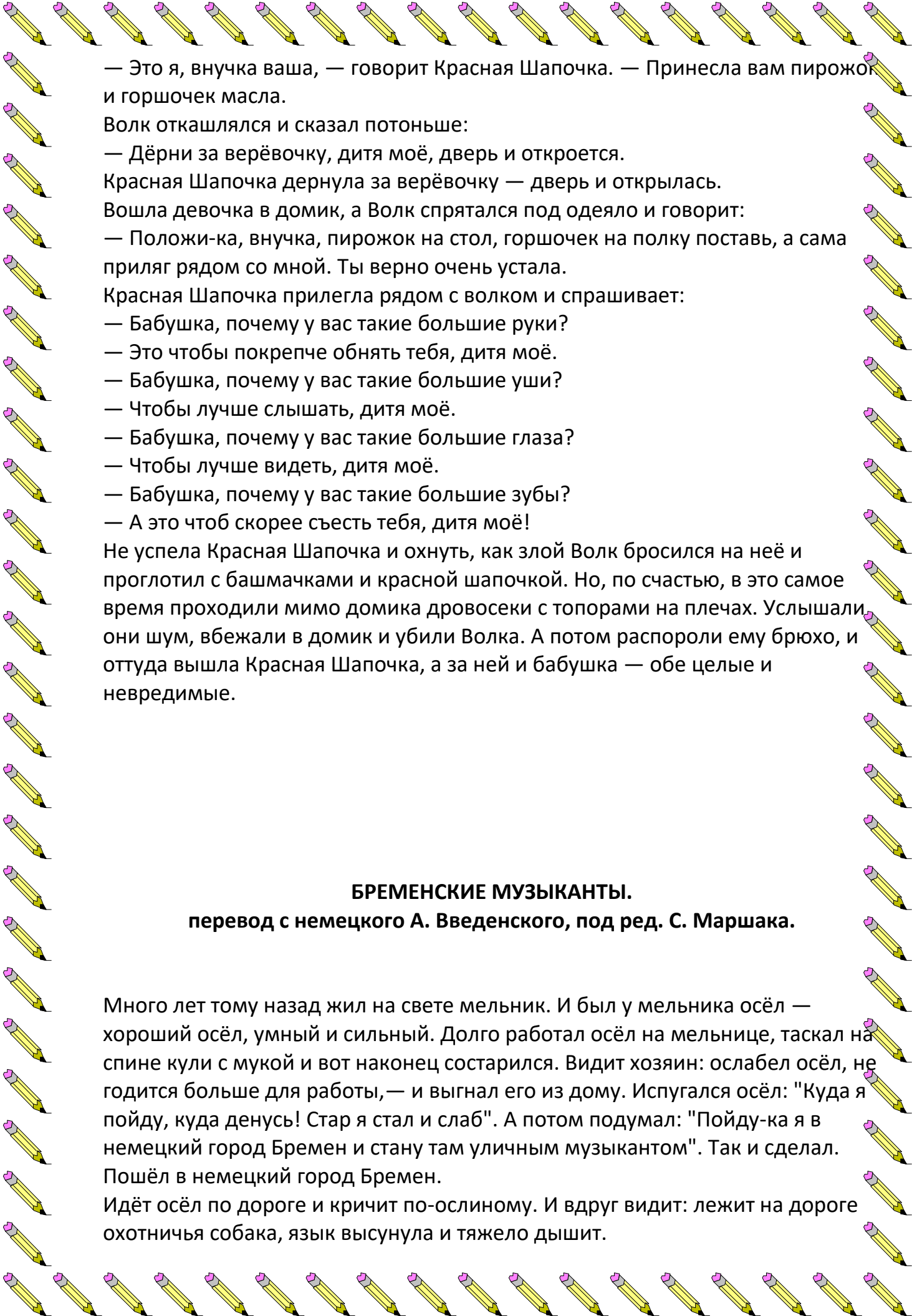
— Тук-тук!

— Кто там? — спрашивает Волк.

А голос у него грубый, хриплый.

Красная Шапочка испугалась было, но потом подумала, что бабушка охрипла от простуды и оттого у неё такой голос.

— Это я, внучка ваша, — говорит Красная Шапочка. — Принесла вам пирожок и горшочек масла.

Волк откашлялся и сказал потоньше:

— Дёрни за верёвочку, дитя моё, дверь и откроется.

Красная Шапочка дернула за верёвочку — дверь и открылась.

Вошла девочка в домик, а Волк спрятался под одеяло и говорит:

— Положи-ка, внучка, пирожок на стол, горшочек на полку поставь, а сама приляг рядом со мной. Ты верно очень устала.

Красная Шапочка прилегла рядом с волком и спрашивает:

— Бабушка, почему у вас такие большие руки?

— Это чтобы покрепче обнять тебя, дитя моё.

— Бабушка, почему у вас такие большие уши?

— Чтобы лучше слышать, дитя моё.

— Бабушка, почему у вас такие большие глаза?

— Чтобы лучше видеть, дитя моё.

— Бабушка, почему у вас такие большие зубы?

— А это чтоб скорее съесть тебя, дитя моё!

Не успела Красная Шапочка и охнуть, как злой Волк бросился на неё и проглотил с башмачками и красной шапочкой. Но, по счастью, в это самое время проходили мимо домика дровосеки с топорами на плечах. Услышали они шум, вбежали в домик и убили Волка. А потом распороли ему брюхо, и оттуда вышла Красная Шапочка, а за ней и бабушка — обе целые и невредимые.

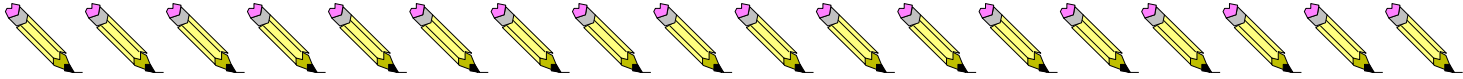
БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ.

перевод с немецкого А. Введенского, под ред. С. Маршака.

Много лет тому назад жил на свете мельник. И был у мельника осёл — хороший осёл, умный и сильный. Долго работал осёл на мельнице, таскал на спине кули с мукой и вот наконец состарился. Видит хозяин: ослабел осёл, не годится больше для работы, — и выгнал его из дому. Испугался осёл: "Куда я пойду, куда денусь! Стар я стал и слаб". А потом подумал: "Пойду-ка я в немецкий город Бремен и стану там уличным музыкантом". Так и сделал.

Пошёл в немецкий город Бремен.

Идёт осёл по дороге и кричит по-ослиному. И вдруг видит: лежит на дороге охотничья собака, язык высунула и тяжело дышит.

— Отчего ты так запыхалась, собака?— спрашивает осёл.— Что с тобой?

— Устала,— говорит собака.— Бежала долго, вот и запыхалась.

— Что ж ты так бежала, собака? — спрашивает осёл.

— Ах, осёл,— говорит собака,— пожалей меня! Жила я у охотника, долго жила, по полям и болотам за дичью бегала. А теперь стара стала, и задумал мой хозяин убить меня. Вот я и убежала от него, а что дальше делать — не знаю.

— Пойдём со мной в город Бремен,— отвечает ей осёл,— сделаемся там уличными музыкантами. Лаешь ты громко, голос у тебя хороший. Ты будешь петь и в барабан бить, а я буду петь и на гитаре играть.

— Что ж, — говорит собака, — пойдём.

Пошли они вместе. Осёл идёт — кричит по-ослиному, собака идёт — лает по-собачьи. Шли они, шли и вдруг видят: сидит на дороге кот; печальный сидит невесёлый.

— Что ты такой печальный? — спрашивает его осёл.

— Что ты такой невеселый? — спрашивает собака.

— Ах,— говорит кот,— пожалейте вы меня, осёл и собака! Жил я у своей хозяйки, долго жил — ловил крыс и мышей. А теперь стар стал и зубы у меня притупились. Видит хозяйка, не могу я больше мышей ловить, и задумала меня утопить в речке. Я и убежал из дому. А что дальше делать, как прокормиться,— не знаю.

Осёл ему отвечает:

— Пойдем с нами, кот, в город Бремен, станем там уличными музыкантами.

Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на скрипке играть, собака — петь и в барабан бить, а я — петь и на гитаре играть.

— Что ж,— говорит кот,— пойдём.

Пошли они вместе. Осёл идёт — кричит по-ослиному, собака идёт — лает по-собачьи, кот идёт — мяукает по-кошачьи. Шли они, шли, проходят мимо одного двора и видят — сидит на воротах петух. Сидит и кричит во все горло: "Ку-ка-ре-ку!"

— Ты что, петушок, кричишь? — спрашивает его осёл.

— Что с тобой случилось? — спрашивает его собака.

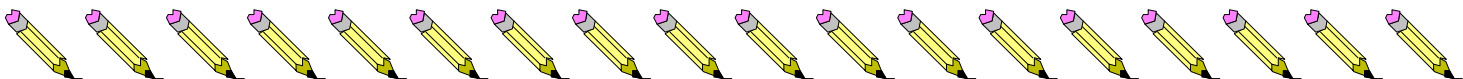
— Может, тебя кто обидел? — спрашивает кот.

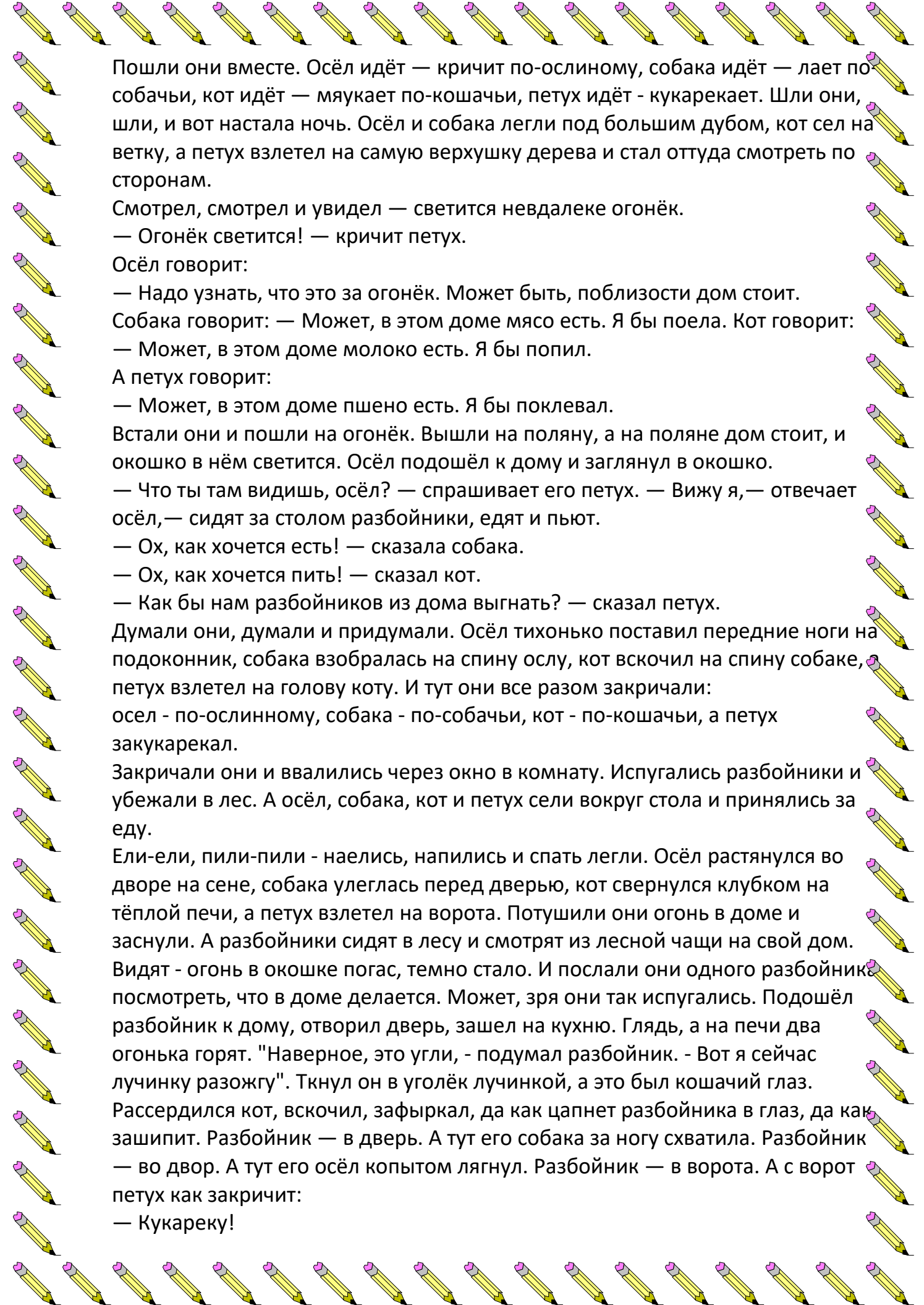
— Ах,— говорит петух,— пожалейте вы меня, осёл, собака и кот! Завтра к моим хозяевам гости приедут — вот и собираются хозяева зарезать меня и сварить из меня суп. Что мне делать?

Отвечает ему осёл:

— Пойдём, петушок, с нами в город Бремен и станем там уличными музыкантами. Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на балалайке играть, кот будет петь и на скрипке играть, собака — петь и в барабан бить, а я буду петь и на гитаре играть.

— Что ж,— говорит петух,— пойдём.

A decorative border of yellow pencil icons with pink erasers surrounds the text. The pencils are arranged in a slightly curved line at the top and bottom, and in vertical columns on the left and right sides.

Пошли они вместе. Осёл идёт — кричит по-ослиному, собака идёт — лает по собачьи, кот идёт — мяукает по-кошачьи, петух идёт - кукарекает. Шли они, шли, и вот настала ночь. Осёл и собака легли под большим дубом, кот сел на ветку, а петух взлетел на самую верхушку дерева и стал оттуда смотреть по сторонам.

Смотрел, смотрел и увидел — светится невдалеке огонёк.

— Огонёк светится! — кричит петух.

Осёл говорит:

— Надо узнать, что это за огонёк. Может быть, поблизости дом стоит.

Собака говорит: — Может, в этом доме мясо есть. Я бы поела. Кот говорит:

— Может, в этом доме молоко есть. Я бы попил.

А петух говорит:

— Может, в этом доме пшено есть. Я бы поклевал.

Встали они и пошли на огонёк. Вышли на поляну, а на поляне дом стоит, и окошко в нём светится. Осёл подошёл к дому и заглянул в окошко.

— Что ты там видишь, осёл? — спрашивает его петух. — Вижу я, — отвечает осёл, — сидят за столом разбойники, едят и пьют.

— Ох, как хочется есть! — сказала собака.

— Ох, как хочется пить! — сказал кот.

— Как бы нам разбойников из дома выгнать? — сказал петух.

Думали они, думали и придумали. Осёл тихонько поставил передние ноги на подоконник, собака взобралась на спину ослу, кот вскочил на спину собаке, а петух взлетел на голову коту. И тут они все разом закричали:

осел - по-ослиному, собака - по-собачьи, кот - по-кошачьи, а петух закукарекал.

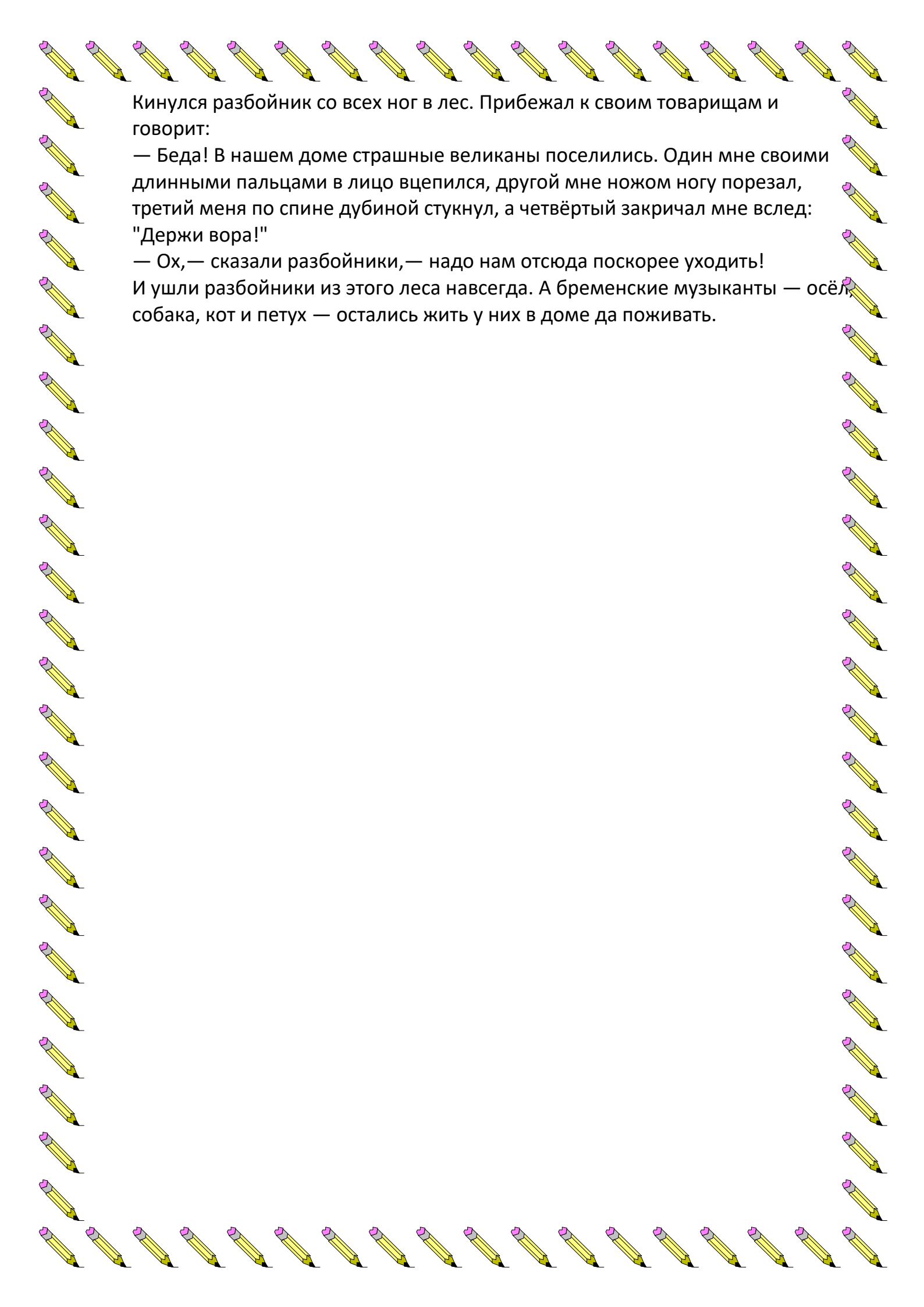
Закричали они и ввалились через окно в комнату. Испугались разбойники и убежали в лес. А осёл, собака, кот и петух сели вокруг стола и принялись за еду.

Ели-ели, пили-пили - наелись, напились и спать легли. Осёл растянулся во дворе на сене, собака улеглась перед дверью, кот свернулся клубком на тёплой печи, а петух взлетел на ворота. Потушили они огонь в доме и заснули. А разбойники сидят в лесу и смотрят из лесной чащи на свой дом.

Видят - огонь в окошке погас, темно стало. И послали они одного разбойника посмотреть, что в доме делается. Может, зря они так испугались. Подошёл разбойник к дому, отворил дверь, зашел на кухню. Глядь, а на печи два огонька горят. "Наверное, это угли, - подумал разбойник. - Вот я сейчас лучинку разожгу". Ткнул он в уголёк лучинкой, а это был кошачий глаз.

Рассердился кот, вскочил, зафыркал, да как цапнет разбойника в глаз, да как зашипит. Разбойник — в дверь. А тут его собака за ногу схватила. Разбойник — во двор. А тут его осёл копытом лягнул. Разбойник — в ворота. А с ворот петух как закричит:

— Кукареку!

Кинулся разбойник со всех ног в лес. Прибежал к своим товарищам и говорит:

— Беда! В нашем доме страшные великаны поселились. Один мне своими длинными пальцами в лицо вцепился, другой мне ножом ногу порезал, третий меня по спине дубиной стукнул, а четвёртый закричал мне вслед: "Держи вора!"

— Ох,— сказали разбойники,— надо нам отсюда поскорее уходить!

И ушли разбойники из этого леса навсегда. А бременские музыканты — осёл, собака, кот и петух — остались жить у них в доме да поживать.